

**Алексей Борисович
СУДНИЦЫН,**

начальник кафедры уголовного
процесса Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
lab_sudnitsyn@mail.ru

**Андрей Леонидович
КАРЛОВ,**

старший преподаватель кафедры
уголовного процесса Сибирского
юридического института
МВД России (г. Красноярск)
dys_karlov@mail.ru

**Марина Александровна
ГАЛИМОВА,**

начальник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
marina_bestujeva@mail.ru

ИЗЪЯТИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ ИЛИ ОГРАНИЧЕННЫХ В ОБОРОТЕ ВЕЩЕСТВ И ПРЕДМЕТОВ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

SEIZURE OF PROHIBITED OR RESTRICTED IN CIRCULATION SUBSTANCES AND ITEMS DURING OPERATIONAL EXAMINATION: CRIMINAL PROCEDURAL ASPECT

В статье на основе анализа положений уголовно-процессуальной теории и законодательства, следственно-судебной практики рассмотрена возможность изъятия запрещенных или ограниченных в обороте объектов при проведении оперативно-розыскного мероприятия в виде обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; предложены рекомендации, позволяющие признать рассматриваемое изъятие законным, обеспечить допустимость полученных объектов в доказывании при производстве по уголовному делу.

Based on the analysis of the provisions of the criminal procedural theory and legislation, investigative and judicial practice, the article considers the possibility of seizing objects prohibited or restricted in circulation during an operational-search activity in the form of inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles; recommendations are proposed to recognize this seizure as legal, to ensure the admissibility of the obtained objects when proving in the criminal proceedings.

Ключевые слова: изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, гласные оперативно-розыскные мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, запрещенные или ограниченные в обороте вещества и предметы, использование в доказывании.

Keywords: seizure of documents, items, materials and messages; overt operational-search activities; inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles; prohibited or restricted in circulation substances and items; use in proof.

Законодательством Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности¹ в числе оперативно-розыскных мероприятий предусмотрено проведение обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД). Рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) заключается в проникновении на (в) указанные объекты, их кратковременном изучении и проведении иных операций посредством применения органов чувств и специальных технических средств субъектами ОРД с целью решения ее задач [2, с. 11-12]. Цель обследования сводится не только к ознакомлению с различными объектами – она значительно шире, и включает в себя как фиксацию, так и изъятие (может быть гласным, негласным или зашифрованным) отдельных материальных объектов (документов предметов, веществ, материалов).

Вопросы изъятия документов, предметов и материалов при проведении ОРМ активно обсуждаются и в теории, и на практике. Это обусловлено, во-первых, недостаточной законодательной регламентацией порядка такого изъятия, во-вторых, существенными отличиями оперативно-розыскного и уголовно-процессуального подходов к данному вопросу.

Определенную специфику имеет изъятие запрещенных или ограниченных в обороте веществ и предметов в ходе оперативного обследования. И, несмотря на значительную концептуальную проработку [3, с. 60-65; 4, с. 96-98; 6, с. 40-42; 8, с. 54-58], этот вопрос остается дискуссионным, так как исследователями не в полной мере учитываются процессуальные, организационные, а также некоторые фактические особенности изъятия интересующих объектов. Кроме того, как справедливо отмечает В.Ю. Стельмах, пра-

воприменительная практика развивается по кардинально противоположным направлениям [6, с. 41].

В частности, кассационным определением Верховного Суда РФ признано незаконным изъятие наркотических средств в ходе обследования жилища в связи с тем, что данное ОРМ осуществлялось негласно и не могло быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу². Противоположное мнение было высказано судебной коллегией по уголовным делам Омского областного суда, которая признала изъятие наркотиков в рамках обследования жилища правомерным, поскольку проведение данного ОРМ до возбуждения уголовного дела было обусловлено необходимостью обнаружения следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, а также получения иной значимой информации³.

Приведенные выше обстоятельства послужили причиной проведения настоящего исследования. Необходимо отметить, что в рамках статьи мы не будем рассматривать положения, неоднократно становившиеся предметом анализа, только обратим внимание на некоторые аспекты, остающиеся, как правило, за рамками теоретической проработки.

Прежде всего, среди правоприменителей (сотрудников оперативных подразделений) имеет место неопределенность по алгоритму действий в случае, если при проведении ОРМ будут обнаружены запрещенные к обороту вещества или предметы. Возникает вопрос: что в подобном случае должен сделать оперуполномоченный – изъять их в порядке Закона об ОРД с указанием об этом в протоколе (акте) ОРМ и последующим предоставлением следователю в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности либо приостановить ОРМ, вызвать следственно-

1 Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (далее – Закон об ОРД).

2 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.01.2013 N 45-О12-77 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Апелляционное постановление Омского областного суда от 16.05.2017 по делу N 22К-1552/2017 // СПС «КонсультантПлюс». Верховным Судом Республики Ингушетия также были признаны законными действиями оперативных сотрудников, в ходе гласного обследования жилища изъявших наркотические средства: Обзор судебной практики о причинах отмены и изменения президиумом Верховного Суда Республики Ингушетия судебных решений, вынесенных судебными коллегиями по уголовным делам за 2 полугодие 2014 г. URL: http://vs.ing.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=107.

перативную группу для изъятия обнаруженных объектов в порядке ст. 144 УПК РФ и последующего решения вопроса о возбуждении уголовного дела?

Представляется, что ответ на поставленный вопрос зависит от обстоятельств изъятия, в том числе фактических.

1. В случае если ОРМ (обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств) было направлено на обнаружение запрещенных или ограниченных в обороте веществ, которые и были впоследствии изъяты, сообщения в дежурную часть и вызов следственно-оперативной группы не требуется, поскольку обнаружение и изъятие свидетельствует о достижении цели проведения ОРМ, а сам по себе факт совершения соответствующего преступления уже был выявлен в рамках предшествующей оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и именно в связи с этим проводилось данное ОРМ.

В таких случаях оправданно изъятие указанных предметов и веществ при проведении соответствующего ОРМ на основании ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД (п. 13 Инструкции о порядке проведения сотрудниками ОВД Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – Инструкция о порядке проведения обследования))¹. Кроме того, законность такого порядка оформления подтверждается положениями Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», который допускает досмотр граждан, почтовых и багажных отправок, транспортных средств и перевозимых грузов при наличии достаточ-

ных оснований полагать, что осуществляются незаконные хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ч. 3 ст. 48).

Здесь следует отметить мнение отдельных авторов, трактующих ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД как допускающую изъятие указанных в ней объектов лишь в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы безопасности страны, а при отсутствии таковых угроз якобы не имеется оснований для изъятия [5, с. 56]. Признавая, что указанная норма сформулирована неоднозначно, отметим, что не разделяем подобного мнения. Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой при возникновении угроз, фигурирующих в вышеуказанной норме, у оперативных сотрудников возникает возможность прерывать предоставление услуг связи. Право же на изъятие объектов с такими угрозами не связано. Судебная практика идет по такому же пути – изъятие документов, предметов, материалов не ставится в зависимость от объекта посягательства. Указанные действия осуществляются для исключения реальной возможности использования документов, предметов, материалов в любых преступных целях, а также в целях исследования и обеспечения сохранности предметов преступления².

Поскольку действия сотрудников полиции в рассматриваемом случае направлены не только на пресечение преступления, но и на последующее изобличение лица, его совершившего, необходимо обеспечить допустимость полученных доказательств. Помимо требований о порядке передачи результатов ОРД (межведомственная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания,

¹ Порядок изъятия и предъявляемые требования детализируются в приказе МВД России от 01.04.2014 N 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

² Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.01.2014 N Ф03-6641/13 по делу N А73-4280/2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/37042200>.

следователю или в суд)¹, необходимо помнить, что согласно ст. 89 УПК РФ результаты ОРД могут использоваться в доказывании только при условии, что они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. То есть при проведении такого рода ОРМ должен соблюдаться порядок, схожий с установленным для следственных действий.

Изъятие каких-либо объектов в ходе гласного ОРМ должно сопровождаться разъяснением прав и порядка проведения ОРМ, участием представителей общественности (аналог понятых) либо применением технических средств фиксации, детальным протоколированием с вручением копий и обеспечением права на обжалование произведенных действий и принятых решений и др. В настоящее время подробный перечень таких требований нашел отражение в ранее упомянутой Инструкции о порядке проведения обследования. Соблюдение приведенных, а также ряда иных требований обеспечивает допустимость протокола (акта) ОРМ и изъятых объектов в качестве доказательств, что подтверждается многочисленными примерами судебной практики².

2. В ситуации когда целью обследования является получение и фиксация информации по преступлению, не связанному с запрещенными или ограниченными в обороте предметами (веществами), однако таковые обнаруживаются, имеет место выявление нового преступления, по которому ни ОРД, ни другие виды проверочных действий не производились. Продолжение по данному поводу ОРД не в полной мере соответствует цели проводимого ОРМ, и поэтому такой порядок

нельзя признать правильным. Полагаем, что в таком случае, действительно, необходимо незамедлительно сообщить в дежурную часть для регистрации сообщения о преступлении с организацией выезда на место происшествия следователя или дознавателя для проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ. Если такой выезд организовать невозможно – после регистрации сообщения о преступлении его проверка может быть поручена находящемуся на месте оперуполномоченному, который, действуя в качестве должностного лица органа дознания, имеет право самостоятельно произвести осмотр места происшествия с изъятием обнаруженных объектов, а также выполнить иные проверочные мероприятия (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Кроме того, объективная необходимость вызова следственно-оперативной группы может быть связана с тем, что оперуполномоченные, не планируя изъятие такого рода объектов, могут быть к этому не готовы технически (отсутствие необходимой упаковки, средств изъятия и т.д.) или методически (отсутствуют соответствующие навыки, есть риск утраты вещества и т.д.).

Также стоит отметить, что вопрос необходимости регистрации сообщения о преступлении был рассмотрен Конституционным Судом Российской Федерации, который помимо прочего указал, что регистрации и проверке в порядке УПК РФ подлежат сообщения о преступлениях, в том числе получаемые из иных источников, за исключением той информации, которая поступает в ходе ОРД³. То есть по смыслу, придаваемому рассматриваемым нормам Конституцион-

1 Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

2 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.02.2017 N 36-АПУ17-5. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28022017-n-36-apu17-5/> (дата обращения: 01.08.2022); апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 10.12.2015 по делу N 22-1755/2015. URL: https://obsud-mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=518997&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 01.08.2022) и др.

3 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 N 518-О.

ным Судом РФ, в случае если информация о преступлении поступит в ходе ОРД, обязанность незамедлительно регистрировать ее в книге учета сообщений о происшествиях (далее – КУСП) и проводить проверку в порядке ст. 144-145 УПК РФ не возникает. Решение об этом может быть принято после того, как оперуполномоченный посчитает ее полной и достаточной для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В соответствии с ведомственными актами в необходимых случаях к решению этого вопроса может быть привлечен и следователь, например в формате обсуждения с ним промежуточных результатов деятельности органа дознания [7, с. 250].

При этом следует акцентировать внимание, что передача следователю и привлечение его к проверке не зарегистрированного в КУСП сообщения о преступлении прямо противоречит требованиям другого ведомственного акта (п. 43 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях¹), а также позиции Конституционного Суда РФ, подчеркнувшего отсутствие возможности процессуальной проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении до его регистрации в установленном порядке².

3. Кроме того, предлагаем еще один вариант для оформления изымаемых в рассматриваемой ситуации веществ и предметов. В случае когда преступный характер хранения изымаемого предмета или вещества очевиден (в силу размера или внешнего вида вещества или ввиду иных признаков объекта), может иметь место его изъятие в рамках административно-процессуального мероприятия в порядке, предусмотренном ст. 27.10 КоАП РФ.

Подобное может иметь место, например, применительно к ситуации, требующей разграничения незаконных приобретения, хра-

нения, перевозки, изготовления, переработки без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконных приобретения, хранения, перевозки без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ), и тех же действий, но совершенных в значительном размере (ч. 1 ст. 228 УК РФ).

Составление дополнительных документов для изъятия в таком случае не потребуется, так как поводом для административного производства будет являться непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения (п. 1 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ), а дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (п. 2 ч. 14 ст. 28.1 КоАП РФ). Впоследствии при установлении признаков преступления производство по делу об административном правонарушении должно быть прекращено, составлен рапорт об обнаружении признаков преступления. Последний совместно с соответствующими материалами необходимо передать для регистрации в КУСП в целях рассмотрения сообщения о преступлении в порядке ст. 144-145 УПК РФ.

Таким образом, изъятие запрещенных или ограниченных в обороте веществ и предметов в ходе ОРМ можно признать законным и допустимым для использования в уголовно-процессуальной сфере в случаях:

– когда данные объекты были изъяты при проведении ОРМ, направленных на их обнаружение и изъятие либо на документирование сведений, связанных с такими объектами;

1 Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 N 736.

2 Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 N 518-О.

– когда исходные данные указывают на наличие преступления (а не административного правонарушения);

– когда при их проведении и фиксации было обеспечено соответствие требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам;

– когда полученные результаты ОРД были надлежащим образом переданы следователю, дознавателю или в суд.

Библиографический список

1. Железняк, Н.С. Обследование и обыск – единство или борьба противоположностей? / Н.С. Железняк, Ю.В. Леонтьева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – N 3 (36). – С. 24-32.
2. Железняк, Н.С. Оперативно-розыскное обследование жилища: правовые и правоприменительные проблемы и перспективы : монография / Н.С. Железняк. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.
3. Земскова, А. Документирование результатов оперативно-розыскных мероприятий / А. Земскова // Российская юстиция. – 2001. – N 7. – С. 60-65.
4. Куркова, Е.А. Нарушения, связанные с проведением оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых производится изъятие документов, предметов, материалов / Е.А. Куркова // Инновационные тенденции развития российской науки : материалы XIV международной научно-практической конференции молодых ученых. – Красноярск: КрасГАУ, 2021. – С. 96-98.
5. Сидоров, А.С. Актуальные вопросы практического применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в деятельности российских правоохранительных органов / А.С. Сидоров // Вестник Международного юридического института. – 2019. – N 2 (69). – С. 53-64.
6. Стельмах, В.Ю. Процессуальные аспекты оперативно-розыскного мероприятия «обследование жилища» / В.Ю. Стельмах // Российская юстиция. – 2018. – N 5. – С. 40-42.
7. Судницын, А.Б. Производство органом дознания неотложных следственных действий как форма взаимодействия со следователем / А.Б. Судницын, Н.Н. Цуканов // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2020. – Т. 2. – N 1 (2). – С. 245-251.
8. Шашин, Д.Г. Проблемы изъятия предметов, веществ и документов при проведении обследования жилых помещений оперативными подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел / Д.Г. Шашин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – N 2 (31). – С. 54-58.